

Особенно после того, как он обнаружил среди контрабандного груза, который перевозил этот человек, целую партию броневиков и тяжелых танков, Юэ Мэн решил: даже если завтра Юэ Мин соберет космический корабль, он уже не удивится!

Поскольку Гонконг был главной базой этого человека, ресурсов в его руках было предостаточно. Помимо той партии, что оставалась на виду для отвода глаз, все остальное — со складов и тайно собранные новые припасы — Юэ Мэн уже целиком переправил в свое пространство. Сейчас, когда бескрайние просторы его внутреннего мира были завалены горами оружия и провизии, Юэ Мэн даже подумал, что с таким арсеналом он сам может претендовать на звание главного террориста. Если раздобыть еще и бомбардировщики или ядерные боеголовки, Юэ Мэн был уверен, что сможет пойти войной на Америку!

Он в шутку поделился этими мыслями с Юэ Мином, но тот, потирая подбородок, выглядел так, будто всерьез обдумывает сказанное:

— Можно было бы достать самолеты и подводные лодки, вдруг пригодятся.

Юэ Мэн поспешно отбросил эту идею:

— Солнечная буря изменила магнитное поле Земли. Все навигационные приборы и электронное оборудование вышли из строя, самолеты и подлодки превратились в груды металлолома.

К тому же, добавил он про себя, морские обитатели, зараженные радиацией, начали мутировать. В книге упоминалось, что в океане появилось множество ужасающих новых видов, но Юэ Мэн пока не собирался рассказывать об этом Юэ Мину. Он и так сказал уже достаточно — лишние слова до добра не доведут. То, что он знает о конце света, и без того выглядит подозрительно. А если он проговорится еще и о тенденциях развития вируса, это станет уже не просто подозрительным — он превратится в мишень для всех влиятельных сил, ведь его знания способны нарушить хрупкое равновесие.

— Кстати, кажется, пространство снова увеличилось.

Это не было игрой воображения. После того как он собрал огромное количество оружия и продовольствия и почувствовал, что пространство вот-вот переполнится, оно словно само собой расширилось. Исследования Юэ Мэна показали, что границы пространства зависят от его духовной силы: чем она крепче, тем больше объем. А духовную силу можно тренировать. Несколько раз, когда Юэ Мэн активно использовал ее для перемещения грузов, он сильно истощался, но после восстановления запас силы становился чуть больше, чем был до этого. За последние дни непрерывных нагрузок его духовная сила заметно возросла.

До начала конца света оставалось два дня. Юэ Мин вместе с Юэ Мэном втайне опустошили все ключевые склады в Гонконге, а большинство своих людей отправили в безопасное место. Юэ Мэн и Юэ Мин были последними в очереди на эвакуацию. Тех же, кто не пожелал уезжать, Юэ Мин не стал уговаривать, а просто выдал им денег, хотя вскоре эти деньги превратятся в

обычную бумагу.

Все товары, которые Юэ Мэн заказал ранее, прибывали партия за партией. И именно в разгар сбора последних припасов он внезапно впал в странное беспамятство.

Юэ Мин, подхватив потерявшего сознание Юэ Мэна, выглядел так, будто наступил конец света, который оказался страшнее любых предсказаний. До солнечной бури оставалось двое суток, но Юэ Мэн пролежал без чувств день и ночь, не подавая признаков жизни. Врачи не смогли найти никаких отклонений, и в последний день перед катастрофой Юэ Мин, не колеблясь, быстро увез Юэ Мэна из Гонконга.

Однако произошло непредвиденное: солнечная буря обрушилась раньше срока!

В тот же миг по всему миру отключились электронные устройства, а на планету обрушились цунами, извержения вулканов и землетрясения.

Конец света наконец наступил.

Пока весь мир погружался в хаос, Юэ Мэн пребывал в странном состоянии. Ему снились обрывки хаотичных видений: некоторые складывались в цепочку, другие оставались совершенно непонятными.

Юэ Мэн догадывался, что это связано с тем самым древним нефритом, ведь в его сне один мужчина передавал точно такой же камень другому, чьего лица было не разглядеть. Судя по фигуре, это был мужчина. Он сказал:

— Увы, мы оба мужчины, в этой жизни нам не суждено быть вместе. Эта вещь — реликвия твоего рода, прошу, заberi ее обратно.

Что ответил тот человек, Юэ Мэн не расслышал, но нефрит он так и не взял. Позже началась война, они больше никогда не встретились, и нефрит был утерян навсегда.

Затем сон стал еще более путанным. Последним, что он запомнил, был мужчина, лежащий в луже крови с пулевым ранением в груди. Маленький ребенок своими детскими ручонками дотачил его до хижины, остановил кровь, ухаживал за ним, когда у того держалась высокая температура, и всю ночь не смыкал глаз, обтирая его полотенцем. На спине у того мужчины была странная татуировка.

Она была настолько необычной и пугающей, что ее невозможно было забыть. Юэ Мэн чувствовал смутное узнавание: он уже где-то видел этот рисунок, этого мужчину с татуировкой.

Что же это за редкий узор? Он должен знать этого человека. Как его звали?

Эта татуировка... такой редкий рисунок... он знает! Это... это...

Вспомни!

Юэ Мэн подсознательно занервничал. Казалось, эта татуировка была для него жизненно важной, а ее обладатель — еще важнее.

Тот рисунок... тот человек говорил... он сказал, что это...

Сердце Юэ Мэна подпрыгнуло. Он вспомнил!

Это Аид, Король Подземного мира!

Мужчина с татуировкой Аида на спине был крестным отцом преступного мира всей Юго-Восточной Азии. Его всегда называли Аидом. Это был его названный отец, в которого он был втайне влюблен. А сам он... он был лишь чужаком, который ошибочно возродился в теле его приемного сына. Его тоже звали Юэ Мэн, но он не был тем Юэ Мэном, которого любил этот человек.

Все воспоминания вернулись.

Юэ Мэн открыл глаза и увидел знакомый, но в то же время ставший чужим потолок. Кажется, это был тот же вид, что в первый день его перерождения. Неужели время повернуло вспять? Или он переродился снова?

Не успел он разобраться, как дверь спальни открылась, и вошел изможденный мужчина.

Юэ Мэн мог лишь глупо смотреть на него. В этот миг он был бесконечно благодарен небесам: хорошо, что он снова может видеть этого человека! Только сейчас он понял, как сильно не хочет расставаться с ним, даже если цена этого — вечная жизнь в условиях конца света.

— Очнулся?! — в голосе мужчины промелькнула редкая нотка беспокойства.

Он в два шага подлетел к кровати и приложил ладонь ко лбу Юэ Мэна:

— Тебе плохо?

Юэ Мэн покачал головой, но глаза предательски заслезились. Голос мужчины звучал сухо и хрипло, будто он давно не пил воды, а лицо выглядело донельзя осунувшимся. В этом человеке

не осталось и следа от властности повелителя преступного мира. Его уязвимость и подавленность причиняли Юэ Мэну острую, горькую боль. Он хотел помочь ему достичь величия в новом мире, но, кажется, снова стал обузой. Юэ Мэн поспешил подняться с кровати — время сейчас было слишком ценным, нельзя терять ни минуты! Он хотел собрать как можно больше припасов.

Однако, едва он сел, мужчина властно прижал его обратно, запрещая вставать, и строго приказал:

— Отдыхай, с постели ни ногой.

Юэ Мэн занервничал:

— Конец света уже на пороге, у нас нет времени на отдых! Нам нужно...

— Конец света уже наступил.

Юэ Мэн, приготовивший целую речь, чтобы убедить мужчину, замер:

— Что?!

Мужчина снова коснулся его лба, убеждаясь, что жар спал, и его лицо заметно расслабилось:

— Не думай об этом. Сначала отдохни.

Но как можно спать в такое время? Юэ Мэн не послушался и упрямо сел:

— Сколько я проспал?

— Три дня.

От этих слов лицо Юэ Мэна исказилось:

— Что сейчас творится снаружи?

— Очень плохо.

— Нет, я должен пойти и посмотреть! Кстати, как ты провел эти три дня? — Юэ Мэн внезапно осознал, что все припасы были в его пространстве. Чем же питался мужчина, пока он был без сознания? От этой мысли стало не только горько, но и до слез жалко Юэ Мэна. Он ведь знал,

что вилла была полностью вычищена, там, кроме водопроводной воды, ничего не осталось.

Юэ Мин сел на край кровати:

— Не волнуйся, я взял людей и собрал припасы в ближайших супермаркетах. У нас всего вдоволь.

— Почему мы все еще в Гуанчжоу? Мы же должны были эвакуироваться?

Это было совершенно непонятно. По плану они должны были еще сутки назад уйти вглубь материка, подальше от густонаселенных районов, переждать пик природных катастроф, а затем встретиться с остальными, чтобы основать базу для защиты от бесконечных орд зомби. Но они не ушли, и в самом начале апокалипсиса оказались заперты в перенаселенном городе.

Юэ Мэн схватился за голову. Даже дураку было ясно, что ситуация хуже некуда! И, разумеется, ключевой фигурой, сорвавшей план, был он сам. Юэ Мэн не мог придумать ни одной другой причины, по которой такой осторожный и хладнокровный человек, как Юэ Мин, рискнул бы остаться в городе.

Юэ Мэн рвал на себе волосы, ненавидя себя и одновременно ломая голову над тем, как теперь выбраться из этого густонаселенного прибрежного города и добраться до точки сбора.

Большая ладонь накрыла его руку. Мужчина посмотрел на него с укоризной:

— Ты только пришел в себя, не изводи себя.

Юэ Мэн хотел что-то возразить, но тот перебил его:

— Мэн Мэн, ты веришь мне?

Конечно, верит! Разве это вопрос?

Мужчина продолжил:

— Тогда с этого момента отдыхай. Все остальное я беру на себя.

Когда он произнес эти слова, Юэ Мэн почувствовал, что ни конец света, ни что-либо другое в этом мире не сможет остановить этого человека.

Глядя на пятерых мужчин, сгрудившихся в холле виллы, Юэ Мэн внезапно подумал: неужели это и есть судьба?

В оригинальной истории, когда наступил конец света, Юэ Мэн случайно оказался на вилле в горах и спасся. Одержимый любовью к главной героине, он, не заботясь о собственной безопасности, бросился в студенческий городок и вытащил ее. К счастью, катастрофа только началась: хотя город был усеян трупами, они еще не начали мутировать.

Надо признать, в оригинале у Юэ Мэна были свои достоинства. После начала катастрофы он догадался, что государству будет не до спасательных операций, и вместе с героиней и другими выжившими однокурсниками перевез еду из ближайшего супермаркета на свою виллу. Это решение спасло им жизни, потому что той же ночью мертвецы начали мутировать. Как в фильмах про зомби, тела ожили и начали охотиться на живых, а вчерашние родные и друзья превратились в демонов.

В оригинале Юэ Мэн с однокурсниками прятался на вилле, полагаясь на собранные припасы, и продержался больше полумесяца. Чтобы еда не закончилась, студенты организовали вылазки в окрестности, и хотя многие погибли, они продержались до приезда Юэ Мина. Юэ Мэн часто со злорадством думал: если бы Юэ Мин не приехал, героиня так бы и сгинула на той вилле?

В оригинале Юэ Мин привел с собой пятерых спасателей: двух личных телохранителей, правую руку Сяо Линя и двух подчиненных.

Когда Юэ Мэн спустился вниз и увидел в гостиной пять человек, он побледнел. Конец света, та же вилла, те же пять подчиненных — судьба была пугающе похожа! Юэ Мэна пробрал холод. Неужели от нее не уйти?

Пока он стоял, оцепенело глядя в пространство, из кухни вышел мужчина. Увидев застывшего Юэ Мэна, он обеспокоенно спросил:

— Господин Мэн проснулся? Выглядите неважно, вам плохо?

Мужчина, шедший впереди Юэ Мэна, обернулся и, прежде чем Юэ Мэн успел среагировать, схватил его за руку и потянул обратно:

— Я в порядке! Все хорошо, просто вид немного бледный.

— Возвращайся отдыхать.

Юэ Мин был непреклонен, увлекая его за собой. Юэ Мэн, загнанный в угол, совершил то, чего, как он думал, никогда бы не сделал: обхватил руку Юэ Мина и, смягчив голос, взмолился:

— Я не хочу больше лежать!

Это... это было кокетство? Оно самое? О боже! В тот момент Юэ Мэн был готов провалиться сквозь землю от стыда. Однако результат оказался неожиданным. Пока Юэ Мэн презирал себя за отсутствие достоинства и принципов, человек, который всегда настаивал на своем и не терпел возражений, на мгновение замешкался и... отступил:

— Если станет плохо — сразу говори.

Это значит, он согласился? Не слишком ли легко?

Он только что презирал себя за то, что мужчина использует такие постыдные методы, как кокетство, но, увидев эффект, тут же решил: если в будущем возникнут разногласия, нужно пользоваться только этим!

Появление дяди Мина вызвало у Юэ Мэна смешанные чувства. Появился еще один человек! Значит, будущее не предопределено? В оригинале дядя Мин появлялся лишь мельком перед апокалипсисом. То, что он здесь, на вилле, доказывало, что он избежал своей участи «пушечного мяса» и не погиб в том цунами, что обрушилось на Гонконг.

Юэ Мэн пришел в восторг: это означало, что у будущего есть бесконечные варианты, оно не обязано следовать сценарию!

Честно говоря, чем дольше он оставался в этом мире, тем меньше мог воспринимать себя и Юэ Мина как персонажей книги. Даже сам мир перестал казаться ему книжной декорацией. За исключением тех, кто был прописан в сюжете, каждый человек здесь был живым, каждый день был уникальным. У Юэ Мэна даже возникла смелая догадка: возможно, мир романа — это параллельное пространство, которое существует и развивается одновременно с реальностью.

— Что думаешь? — вопрос прервал его размышления. Юэ Мэн обнаружил, что остальные смотрят на него, и покраснел.

— Простите, я не расслышал, — Юэ Мэн никогда еще не чувствовал себя таким неловким.

Юэ Мин усмехнулся:

— Мы планировали уйти, как только ты придешь в себя, но твое состояние...

— Я уже в порядке. Думаю, нам лучше поскорее убраться отсюда. Правительству не до нас, надежды на спасение нет, нужно спасаться самим. Мы же договаривались о точке сбора? Давайте скорее отправимся туда, — заторопился Юэ Мэн. На самом деле ему не терпелось покинуть виллу и город, сбежать от сюжета. Каждый раз, когда он вспоминал о главной героине, у него начинал болеть желудок. Он не раз порывался покончить с ней, но боялся, что ее смерть вызовет ужасную цепную реакцию, поэтому приходилось лишь с ненавистью искать способы избежать встречи.

— Раз господин Мэн решил уходить, может, подготовимся заранее? — Сяо Линь посмотрел на Юэ Мина.

Остальные на диване — два телохранителя — привыкли следовать за хозяином. Двое других подчиненных, видя, что решают лидеры, и слова не смели вымолвить. Юэ Мэн понял: все эти люди были фанатами Юэ Мина, они смотрели на него с обожанием и страхом, почти как на бога. Даже Сяо Линь, который казался самым адекватным, вторил им:

— Босс, решайте вы. Куда скажете, туда и пойдём.

Юэ Мэн перевел взгляд на дядю Мина. Может, от этого человека, который в оригинале погиб так рано, можно услышать что-то дельное?

Дядя Мин улыбнулся Юэ Мэну и поставил на стол нарезанные фрукты:

— Я не против. Как господин решит, так и будет, а я буду просто заботиться о вашем быте.

Юэ Мэн снова запнулся и, внутренне мучаясь, упрямо заявил Юэ Мину:

— Куда угодно, только не в Пекин!

Сяо Линь, жуя яблоко, рассмеялся:

— Мэн, ты перемудрил. Они — военные, мы — криминал. Даже в конце света нет смысла лезть к ним в пасть. К тому же у нас припрятано немало добра, они нас просто так не отпустят.

Юэ Мэн опешил и посмотрел на Юэ Мина. Тот не возразил Сяо Линю, судя по всему, он думал так же.

На душе стало тяжело. В оригинале Юэ Мин вел их именно в Пекин. Тогда героиня была твердо уверена, что даже в конце света столица не падет, и склоняла их ехать туда. Юэ Мэн, ослепленный любовью, конечно, был согласен. Но что думал Юэ Мин, который понимал, что в Пекин ехать нельзя, но все равно решительно защищал их в пути на север?

Юэ Мэна охватила горечь. Возможно, это была ревность. Он действительно завидовал тому, как Юэ Мин заботился о «том» Юэ Мэне в оригинале. Но тот Юэ Мэн вел их к гибели, а нынешний Юэ Мэн поклялся: он никогда не допустит повторения тех событий!

Он принесет Юэ Мину надежду и будущее!

Краткое совещание завершилось, Юэ Мин поставил точку:

— Едем через Гуанси в Юньнань.

Юэ Мэн невольно улыбнулся: куда угодно, лишь бы не в Пекин.

Словно боясь, что Юэ Мэн не поймет этого решения, Юэ Мин добавил:

— У нас в Юньнани есть база.

Это был огромный сюрприз, ведь в оригинальной книге об этом не было ни слова!

<http://bllate.org/book/20760/2082701>